Килин Ю. М. Рецензия на кн.: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. (Эльвенгрен Э., Лайдинен Э. П. Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918—1939 гг.). // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 166–173.

Рецензия на кн.: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. (Эльвенгрен Э., Лайдинен Э. П. Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918—1939 гг.).

КИЛИН Юрий Михайлович

доктор исторических наук,
заведующий кафедрой всеобщей истории, директор Института североевропейских исследований ПетрГУ,
Петрозаводский государственный университет,
исторический факультет,
Петрозаводск, kilinyuri@mail.ru

© 2013 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2013 года

Во второй половине 2012 г. финское издательство «Минерва» опубликовало уникальную книгу двух авторов — российского исследователя истории спецслужб кандидата исторических наук, научного сотрудника Петрозаводского государственного университета Эйнара Петровича Лайдинена, полковника ФСБ в отставке, и финского военного историка, доцента Военной академии и Университета Оулу Ээро Эльвенгрена. В 2011—2012 гг. с интервалом менее чем в год мои коллеги покинули этот мир, оставив после себя с десяток монографий и многие десятки научных статей по истории Второй мировой войны и спецслужб. Рецензируемая книга «Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918—1939 гг.» достойно завершила их научный подвиг, став плодом многолетних усилий по кропотливому сбору информации, легшей в основу книги. Опубликованная монография — опирающаяся на широкий круг источников, хорошо структурированная, насыщенная фактами, достоверная история 20-летнего противостояния спецслужб Финляндии и РСФСР — СССР — весомый результат труда исследователей, которых без сомнения можно отнести к числу наиболее авторитетных в своих странах в данной тематике.

Эта короткая констатация на практике означает продолжительную самоотверженную работу авторов, каждый из которых преодолевал специфические трудности в поиске и получении доступа к архивным материалам. Эйнару Петровичу Лайдинену пришлось приложить большие усилия для преодоления бюрократических препон, чтобы ознакомиться с находившимися на секретном хранении материалами, многие из которых по его инициативе впоследствии были рассекречены и введены в научный оборот. Первая монография по истории противостояния двух спецслужб, написанная им в соавторстве с деканом исторического факультета ПетрГУ С. Г. Веригиным преимущественно по российским материалам, была опубликована еще в 2004 г. и переиздана в ноябре 2013 г. [1]. Рецензируемая монография, к сожалению, стала последней работой моего коллеги, который планировал написать еще несколько книг.

По другую сторону границы блестящий специалист по военной истории Финляндии XX в. Ээро

Килин Ю. М. Рецензия на кн.: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. (Эльвенгрен Э., Лайдинен Э. П. Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918—1939 гг.). // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 166–173.

Эльвенгрен по крупицам собирал информацию о деятельности финской военной разведки против большого восточного соседа с 1918 г. до начала «зимней» войны. Согласно весьма популярной в Финляндии версии, все материалы ее военной разведки были вывезены из страны в сентябре 1944 г. в Швецию в ходе операции «Стелла Поларис» и впоследствии уничтожены. 22 сентября 1944 г. 750 финских разведчиков с семьями на четырех судах переправились через Ботнический залив в Швецию. Под видом медикаментов на суда были погружены 350 ящиков с архивными материалами военной разведки. Согласно официальной версии, эти документы впоследствии были уничтожены, а 34 тыс. микрофильмированных страниц — утрачены [6—9]. Однако часть микрофильмированных материалов позже была продана финскими офицерами-разведчиками спецслужбам США, Японии, Великобритании и Швеции, часть — неизвестному количеству других заинтересованных сторон. За последние 20—30 лет эти материалы «всплывали» в разных странах, и «охота» на них была интересным, но весьма трудоемким занятием. Источниками для Э. Эльвенгрена были и опубликованные после войны мемуары финских разведчиков, интервью, немногочисленные исследования.

Рецензируемая книга опирается на очень широкий круг источников (включая архивные материалы) и литературы, в ней насчитывается 1 062 ссылки и сотни действующих лиц, включенных в именной указатель. Из 384 страниц монографии 76 приходится на справочно-библиографический аппарат. К сожалению, ранний уход авторов из жизни, как пишет в предисловии директор издательства «Минерва» Пекка Саарайнен, не позволил довести эту часть книги до логического завершения, в ней отсутствует отдельный список источников и литературы, которые, впрочем, все упоминаются в ссылках.

Всем понятная специфика темы поставила перед авторами исключительно сложную задачу: попытаться реконструировать в условиях дефицита значимой информации тщательно и профессионально скрытую от широкой публики деятельность финских и советских разведок и контрразведок. В главах, написанных Э. П. Лайдиненом, преобладает описание работы советской контрразведки, преимущественно опирающееся на архивные материалы, хранящиеся в архиве УФСБ РФ по Республике Карелия. Э. Эльвенгрен повествует о разведывательной деятельности военной разведки армии Финляндии и, в некоторой степени, об усилиях других финских спецслужб, в основном опираясь на опубликованные материалы.

Серьезное научное исследование обычно либо открывает тему, либо «закрывает» ее, итожа накопленное знание о предмете исследования. Книга «Шпионаж за восточной границей…» относится ко второй категории. Выводы, к которым приходят авторы, призывают нас не только серьезно пересмотреть некоторые устоявшиеся представления, но и предлагают расстаться с некоторыми мифами. Одними из них, упоминаемыми Э. Эльвенгреном, являются недооценка исследователями, не знакомыми с финскими источниками, эффективности деятельности разведслужб Финляндии и переоценка успехов советских спецслужб [3; 10].

Главный научный вывод монографии можно кратко сформулировать следующим образом: обширная агентурная сеть, раскинутая разведкой финского Генерального штаба в северо-западной части СССР, прежде всего в Ленинградской области, Советской Карелии и на Кольском полуострове, к осени 1939 г. была практически полностью уничтожена контрразведкой СССР. Финская радиоразведка, имевшая опыт дешифровки самых сложных шифров РККА и РРКФ, и фотосъемка прилегающей к Финляндии советской территории с высоты 8 300 м самолетами «Бленхейм» летом — осенью 1939 г., не замеченные войсками ВНОС СССР, не смогли восполнить дефицит разведывательной информации. В результате 25 ноября 1939 г., за пять дней до начала «зимней» войны, финский Генштаб пришел к ошибочному выводу о том, что война не начнется до лета 1940 г. [2].

Председатель Совета обороны Финляндии маршал К. Г. Маннергейм как никто другой знал об удручающем положении, в котором оказалась финская военная разведка, лишившаяся своей агентуры в СССР накануне Второй мировой войны. В январе 1939 г. в беседе с лейтенантом У. Кякёненом, вскоре назначенным военным атташе в СССР, он сказал, что, по его представлению, «Финляндия настолько маленькая и бедная страна, что наших ресурсов недостаточно для организации эффективной разведки. Необходимые нам сведения необходимо получать от тех великих держав, у которых есть ресурсы» [3; 8]. Завершающая фраза монографии подтверждает это мнение Маннергейма: «мы можем подтвердить, что старый и опытный маршал был абсолютно прав» [3; 307].

В первой из четырех глав книги подробно описываются процессы формирования спецслужб двух государств в 1918—1920 гг. Уже в 1918 г. в Финляндии стали функционировать организации, осуществлявшие разведку на сопредельной территории РСФСР и конкурировавшие друг с другом: военная разведка, сыскная полиция и пограничная служба. Независимо от них с территории Финляндии аналогичную деятельность вели активистские организации, белоэмигранты, беженцы-карелы и

иностранные спецслужбы, действовавшие с разрешения финских властей.

Уже в 1914 г. информационное бюро, учрежденное членами Партии активного сопротивления со штаб-квартирой в Стокгольме, начало передавать немцам разведывательную информацию о дислоцированных в Финляндии русских войсках, став предшественником будущей военной разведки. Примерно 60 из 1 895 финских егерей, служивших в 27-м Королевском прусском батальоне в Германии, работали на немецкую разведку. Организатором разведслужбы и ее первым начальником стал Исак Альфтан (р. 16.08.1888 в г. Выборге, ум. 26.12.1955 в ФРГ под именем Аксель Берг), занимавший эту должность до 20 июля 1920 г. В 1916 г. по заданию немецкой разведки он выезжал в Петроград для сбора информации о противнике [3; 15].

Главную роль в организации разведки на территории российской Карелии, прежде всего в ее южной части — Олонецкой Карелии, сыграл активист Юсси Луккаринен, который устанавливал контакты с местными жителями начиная с 1914 г. Впоследствии, в 1919 г., он участвовал в так называемом Олонецком походе финнов в качестве офицера-разведчика. Ему подчинялся отряд дальней разведки (kaukopartio-osasto — аналог фронтовой разведки в РККА) под командованием фельдфебеля Пауля Марттина (14.12.1898 — 26.01.1963), деятельность которого, по мнению Э. Эльвенгрена, положила начало организованной работе финской разведки против Советского государства [3; 17]. Начало систематической работе по формированию финской агентурной сети на территории РСФСР было положено в период походов активистов в Восточную (Советскую) Карелию, целью которых было ее присоединение к Финляндии и установление государственной границы по трем перешейкам: р. Нева, р. Свирь и перешеек между Онежским озером и Онежской губой Белого моря. По приказу главнокомандующего К. Г. Маннергейма от 5 марта 1918 г. разведка начала сбор сведений о противнике от Баренцева моря до Ладожского озера, и к 5 июля 1918 г. формирование первоначальной агентурной сети в Советской Карелии было завершено. На Карельском перешейке финская разведка активно действовала и раньше [3; 33, 47].

Восточно-Карельский комитет, объединявший финских активистов и выходцев из российской Карелии, сторонников ее присоединения к Финляндии, на этом этапе сыграл решающую роль в формировании широкой агентурной сети на территории, простиравшейся от Петрограда до ж.-д. станции Княжая, которая находится примерно в 50 км южнее Кандалакши. Агенты доставляли добытые сведения в разведпункты в Кивиниеми, Салми, Кяснясельки, Суоярви, Йоэнсуу, Кухмо, Суомуссалми, Куусамо и Куолаярви, откуда они отправлялись в Главную ставку. Незадолго до начала переговоров о заключении Мирного договора между Финляндией и РСФСР, в конце ноября 1919 г., в Финляндию прибыла британская военная миссия, получившая разрешение финских властей вести разведработу на территории Советской Карелии. Представители миссии были на постоянной основе размещены в Сортавале, Китиля, Суоярви и Поросозере. Персонал миссии состоял из 48 человек, в том числе 10 офицеров.

В книге часто упоминаются сложные отношения между финскими спецслужбами, которые вели разведку на территории РСФСР — СССР. Пограничная служба Финляндии, подчинявшаяся Министерству внутренних дел, вела визуальное и звуковое наблюдение за сопредельной стороной, направляя своих агентов за границу до конца 1920-х гг. Шюцкор отвечал за выявление советских разведчиков в приграничной полосе и за ее пределами. «Центр» финских активистов делился сведениями о пунктах перехода границы, которые использовались советской разведкой, передавая их в Главный штаб шюцкора. «Центр», который также называли «Разведцентром шюцкора» и «Центром активистов», действовал до октября 1920 г. в основном в интересах шюцкора, обмениваясь информацией также с сыскной полицией, Генштабом и разведкой белоэмигрантов. Начальник сыскной полиции Осси Хольмстрём одновременно был и членом активистского «Центра» [3; 41].

Агенты финских спецслужб, действовавшие на советской территории, в основном вербовались из числа беженцев-ингерманландцев и карелов — выходцев из Восточной Карелии. Некоторые из находившихся в РСФСР на легальных основаниях граждан Финляндии также собирали сведения для финской военной разведки. Все агенты получали за свои разведывательные выходы денежное вознаграждение. Разовые выплаты за выполнение особо важных заданий могли составлять несколько сотен рублей. Так, например, Федор Филиппов, действовавший в Петрозаводске, получил за добытую им информацию 1 500 и 750 рублей, Вальтер Викман — 300 и 1 000 рублей. Масштабы деятельности финской военной разведки на территории РСФСР — СССР были впечатляющими — на нее в 1918—1939 гг. работали сотни агентов. Одни из них совершили только один выход на советскую территорию для сбора информации, а ингерманландец Матти Пённиё, например, — более ста.

Во второй главе монографии характеризуется деятельность военной разведки в 1921—1932 гг.

— наиболее спокойный период межгосударственных отношений, последовавший за заключением Мирного договора и Соглашения о границе. К 1926 г. из 33 500 беженцев — ингерманландцев, российских карелов и участников Кронштадтского мятежа, находившихся в Финляндии в конце 1922 г., примерно 8 тыс. вернулись в СССР. Разведки обеих стран в полной мере использовали открывшиеся в связи с этим возможности.

5-й отдел Генштаба финской армии отвечал непосредственно за ведение разведки, и, как отмечается в книге, именно в этот период финская военная разведка начинает концентрировать свое внимание почти исключительно на Советском Союзе. В центральном аппарате насчитывалось пять офицерских должностей, на Карельском перешейке в местных органах разведки трудились 26 человек, в Сортавале — 6. В 1923 г. Генштаб запросил на финансирование разведывательной деятельности в 1924 г. 2 млн 350 тыс. марок, в том числе 1,5 млн марок для ведения разведки против СССР. Государственный совет выделил на эти цели лишь около 1,5 млн марок. Указывая на сокращение запрашиваемых средств, Генштаб предложил передать функции военной контрразведки сыскной полиции. В бюджете на 1924 г. на ведение разведки пограничной службой выделялось 12 тыс. марок в месяц, на прочие расходы, связанные с разведкой, — 382 тыс. марок. И в дальнейшем финансирование военной разведки и контрразведки оставалось, по мнению Генштаба, на недостаточном уровне.

Несмотря на это, финской военной разведке удалось добиться больших результатов. Дислоцированное на Карельском перешейке в Рауту разведотделение 5-го отдела сумело организовать доставку из Петрограда приказов штаба Петроградского военного округа, которые после копирования возвращались законному владельцу. Имя финского агента, действовавшего в штабе ПВО под псевдонимом Корреспондент, осталось неизвестным. За услуги финская разведка выплачивала ему денежное содержание в размере 10 тыс. марок в месяц, при том что месячный доход обычного агента варьировался в пределах 500—2 000 марок в месяц [3; 96]. Какая часть из поставлявшейся финскими агентами информации была продуктом деятельности контрразведывательного отдела ОГПУ СССР, неизвестно, но Э. Эльвенгрен считает, что ее доля была значительной. Сведения поступали и от финнов-курсантов интернациональной военной школы в Петрограде, завербованных финской разведкой, часть из них могла продолжать поставлять сведения в разведотдел финского Генштаба и во время Второй мировой войны, хотя прямых доказательств этого нет.

Услуги агентов во всех случаях оплачивались. В рамках межведомственного сотрудничества еще летом 1921 г. пограничная служба Финляндии получила указания о размере выплачивавшихся агентам денежных вознаграждений. По ценности добытой агентами информации они были разделены на пять категорий, вознаграждение которым варьировалось от 10 марок за сведения второстепенной важности, добытые недалеко от линии границы на сопредельной стороне, до 600 марок за первоклассные данные, полученные в результате глубокого пешего похода на территории СССР [3; 99,105].

Иногда Финляндия и СССР обменивали задержанных контрразведками агентов. Последний известный обмен был проведен летом 1926 г., когда восемь финских и восемь советских агентов были переданы представителям каждой из стран на ж.-д. станции Раяёки. Генштаб выплатил вернувшимся агентам компенсацию за время пребывания в заключении, но они посчитали ее недостаточной. Несколько позднее выяснилось, что один из этих финских разведчиков был перевербован советской разведкой.

Эффективность работы советской контрразведки и пограничников в 1930-е гг. постоянно росла, и во второй половине десятилетия засылка агентуры на Карельском перешейке почти прекратилась, а поддерживать контакты с агентами в северной части Ингерманландии и Ленинградской области, завербованными из числа советских граждан, стало намного труднее [3; 99].

Снижение, начиная со второй половины 1920-х гг., количества и качества разведывательной информации, поступавшей от финской агентурной сети, действовавшей в северо-западной части СССР, заставило Генштаб обратить внимание на развитие технических видов разведки, прежде всего радиоразведки и — с 1938 г. — авиаразведки. Служба радиоразведки была сформирована в июне 1927 г., и к 1939 г. превратилась в важнейшего поставщика первоклассной информации, получаемой путем дешифровки шифрованных сообщений, включая самые сложные шифры, использовавшиеся РККА и РККФ. Службе радиоразведки, которую возглавлял Рейно Халламаа, стажировавшийся у лучших криптографов в 12 странах Европы, в конце 1920-х гг. удалось взломать шифры Краснознаменного Балтийского флота, а к осени 1939 г. — самые сложные шифры, использовавшиеся Красной Армией.

Одной из внутренних проблем финских спецслужб, военной разведки и Центральной сыскной полиции были конкурентные отношения между их начальниками. Особенно они усилились при Эско Риекки, который, по мнению сотрудников контрольного отдела Генштаба, инициировал публикацию

статей в левой прессе, компрометировавших некоторых представителей высшего военного руководства Финляндии. Этот раздор продолжался почти до конца 1930-х гг., и сыскная полиция часто задерживала агентов военной разведки, возвращавшихся с территории СССР, подвергая их допросам. Отсутствие координации в работе спецслужб, как отмечается в монографии, часто приводило к вербовке и использованию одних и тех же агентов и мест для перехода границы. В 1920-х гг. сыскная полиция добывала более подробную и достоверную информацию о Вооруженных Силах СССР, чем военная разведка [3; 108]. Бóльшие успехи полиции в сравнении с армией, в частности, объяснялись бóльшим бюджетом и численностью персонала. Например, в Выборге и Сортавале работали 15 полицейских-разведчиков, тогда как у армии в этих городах имелось не более пяти разведчиков.

В 1920-х гг. на границе иногда становилось тесно от стремившихся проникнуть на советскую территорию агентов государственных и негосударственных организаций. Помимо военной разведки, сыскной полиции и погранслужбы, своих агентов на территорию СССР засылали до 12 других организаций, в основном возглавлявшихся активистами. Отправкой своих агентов занимались ингерманландские и карельские организации, вербовавшие агентуру из числа беженцев. Многие из этих агентов, не имевшие финского гражданства, одновременно работали и на военную разведку, и на сыскную полицию, обеспечивая безопасность себе и своим семьям. Государственные спецслужбы, впрочем, не доверяли этим агентам, вербуя их через посредников и ставя им ограниченные задачи.

Разведывательная деятельность негосударственных организаций вновь активизировалась в начале 1930-х гг. Карельское академическое общество и местные руководители беженцев, карелов и ингерманландцев в большом количестве стали направлять своих агентов в Ингерманландию и Карелию, часть из них действовала, выполняя задания разведки Генштаба. Особенно активную деятельность по использованию беженцев в интересах военной разведки развил начальник разведпункта в Нурмесе П. Марттина. Один из самых известных финских военных разведчиков, командир отряда дальней разведки Главной ставки в 1941—1944 г., он рассказал своему другу Антти Сомппи о своей разведывательной поездке на Кольский полуостров для оценки возможности уничтожения военных складов и организации антиправительственных выступлений, используя ингерманландцев, заключенных в концлагерях. Согласно Марттина, на населенных финно-угорскими народами территориях в северо-западной части СССР военные планировали дополнительно завербовать до 100 агентов. Финансировали эту деятельность КАО, Генштаб и одна из деревообрабатывающих фирм. Кай Доннер, один из лидеров Лапуаского движения, наиболее опасным в этом плане считал поддержку П. Марттина начальником Генштаба К. Валлениусом и некоторыми офицерами Генштаба. Информация о замысле Марттина была доведена до Маннергейма и президента Свинхувуда, который провел переговоры с руководителями ингерманландских организаций. 20 мая 1931 г. Лапландский пограничный отряд задержал Марттина и его сторонников, собиравшихся в поход на территорию СССР [3; 110—111]. Этот сюжет, довольно подробно описанный в книге, как минимум заставляет по-новому оценить «Заговор финского Генштаба» — операцию, проведенную спецслужбами СССР в 1932—1933 гг.

Весь материал книги интересен для читателя. Наибольший же интерес вызывают подробно охарактеризованная в монографии деятельность иностранных спецслужб против СССР, действовавших по разрешению финских властей на территории Финляндии, а также тот факт, что финские спецслужбы активно обменивались развединформацией с разведками других государств.

Наиболее активно в начале 1920-х гг. финны сотрудничали с британской внешней разведкой — Secret Intelligence Service (SIS). Британцы использовали Финляндию как транзитную страну для засылки своих агентов в СССР. Особенно их привлекала протяженная и плохо охранявшаяся советско-финская граница. Штаб-квартира британской разведки, работавшей против СССР, была перенесена из Стокгольма в Хельсинки, действуя в составе посольства Соединенного Королевства под прикрытием паспортного отдела. Руководили этой работой Эрнст Бойс и Гарри Карр, который возглавлял паспортный отдел и был представителем разведки в Хельсинки с 1921 г. Обмен информацией о Советском Союзе, прежде всего о его вооруженных силах, разведки Великобритании и Финляндии продолжали до 1939 г.

Из числа стран-лимитрофов наибольшую ценность для финской военной разведки представляла Польша, разведка которой действовала на территории всей Восточной Европы, Кавказа и Турции. Польская военная разведка активно использовала другие страны, имевшие общую границу с СССР, относя Финляндию к числу наиболее важных партнеров. Польский военный атташе в Финляндии полковник Мечислав Позерски сформировал в Хельсинки разведывательное отделение, приступившее к работе 14 апреля 1921 г. Польская агентурная сеть в Петрограде действовала эффективно, поставляя в Хельсинки оригиналы документов штаба Петроградского военного округа и получая информацию от

французской, британской и финской разведок. Сотрудничество финской и польской разведок осложнялось подозрительностью поляков, которые в декабре 1925 г. не пригласили финских коллег в Варшаву на совещание представителей разведок Румынии, Латвии и Эстонии, указав в качестве причины передачу финнами Германии информации о таком же совещании, состоявшемся в Риге весной 1925 г.

Тем не менее на совещании в Варшаве 11—17 мая 1926 г. представители разведок двух государств договорились о разделении западной границы СССР на пять участков, на которых за ведение разведки отвечали (с севера на юг) Финляндия, Эстония, Латвия, Польша и Румыния. В соответствии с этой договоренностью Финляндия отвечала за разведку на своих сухопутных границах и должна была вести наблюдение за Краснознаменным Балтийским флотом. Дополнительно Польша и Финляндия договорились обмениваться информацией о военной промышленности и Военно-Воздушных Силах СССР, а также о передвижениях советских войск, взяв на себя обязательство не передавать эту информацию другим странам. Поляки, однако, критически оценивали профессиональные качества финских разведчиков, в частности упрекая начальника Генштаба К. Валлениуса и начальника 2-го управления И. Реландера в чрезмерном пристрастии к алкоголю. В 1927 г. финны на несколько месяцев приостановили контакты с польскими коллегами вследствие проведенной ОГПУ операции «Трест». Вскоре они были возобновлены и продолжались до 1939 г.

В ходе поездки в Варшаву 9—13 апреля 1928 г. начальник военной разведки Финляндии майор Мальмберг предложил польским коллегам разрешить взаимную вербовку агентов из граждан Польши и Финляндии: поляки получали бы право вербовать агентов из числа финских граждан, финское разведотделение в Вильно (Вильнюс) могло бы вербовать польских граждан. Кроме этого, Мальмберг предложил наладить более тесное сотрудничество с румынской и турецкой разведками для того, чтобы сформировать кольцо окружения СССР от Баренцева до Черного моря. По свидетельству не скрывавшего своего восхищения британской разведкой англофила Мальмберга, англичанам было предоставлено право вербовать агентов в Хельсинки. Демонстрируя эффективность своей разведки, в мае 1928 г. в Хельсинки финны передали полякам 22 документа о РККА, включая сведения о дислокации частей ВВС в Северо-Кавказском военном округе, о военно-морской школе в Ленинграде и военных учениях, прошедших в 1927 г.

С территории Финляндии еще и во второй половине 1920-х гг. в СССР направлялись террористические группы. После завершения в 1926 г. операции «Трест» из Финляндии в Ленинград по распоряжению генерала Кутепова были направлены шесть групп террористов-белоэмигрантов, из которых только одна произвела взрыв в Ленинграде. 14 августа 1927 г. две группы террористов-белоэмигрантов были направлены в СССР на участке границы севернее Ладожского озера. Одна из них была задержана 22 августа недалеко от Петрозаводска, члены ее по приговору суда были расстреляны. Вторая группа погибла в ходе боя недалеко от Петрозаводска. В книге описаны многочисленные другие случаи разоблачения финской агентуры во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. [3; 118—139].

Названия **третьей и четвертой глав** книги говорят сами за себя: «Вести военную разведку в 1932—1937 гг. стало труднее», «Трудные годы военной разведки 1938—1939 гг.». Усиление органов ОГПУ (НКВД), высылка жителей приграничных районов на Карельском перешейке и в КАССР, подозреваемых в сотрудничестве с иностранными спецслужбами, в тыловые районы СССР основательно ослабили финскую агентурную сеть. Массовые репрессии 1937—1938 гг. завершили уничтожение агентуры финской военной разведки и государственной полиции (бывшей сыскной), разведок других государств, белоэмигрантов и активистских организаций.

Авторы приходят к выводу, что в 1920—1930-х гг. в РСФСР — СССР действовали сотни агентов финских спецслужб, многие из которых имели собственных осведомителей из числа местных жителей. За несколько лет до начала «зимней» войны финская агентура позволяла разведке Генштаба составлять достаточно достоверную картину происходившего в полосе глубиной до 50 км от госграницы. К началу «зимней» войны уцелевшие агенты перестали доставлять достоверные сведения как раз в тот момент, когда финская военная разведка больше всего в них нуждалась. Немногие оставшиеся активные агенты сообщали недостоверную информацию [3; 294]. Таким образом, к осени 1939 г. противостояние спецслужб СССР и Финляндии завершилось в пользу советских контрразведчиков, которым удалось выявить и нейтрализовать финскую агентурную сеть, действовавшую в северо-западной части СССР.

В заключение выскажу мнение, что эта книга обязательно должна быть переведена на русский язык. Она будет весьма полезна широкой читающей публике нашей страны и, особенно, исследователям деятельности спецслужб, студентам высших учебных заведений. Написав свою последнюю книгу, Эйнар

Петрович Лайдинен и Ээро Эльвенгрен достойно завершили свой земной путь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лайдинен Э. П. Финская разведка против Советской России : специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914—1939 гг.) / Э. П. Лайдинен, С. Г. Веригин. Петрозаводск, 2004. 293 с. Переиздана в 2013 г.

2. Килин Ю. М. Оптимизм : на что надеялись финны в 1939 году? // Родина. 1995. № 12. С. 49–52.

3. Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012.

4. Isak Alftan [Electronic resource]. URL: http://fi.wikipedia.org/wiki/Isak_Alfthan). Accessed 19.10.2013.

5. Kosonen M. Raja railona aukeaa: tiedustelua Neuvosto-Karjalassa vuosina 1920—1939. Joensuu, 2001. 265 s.

6. Lewing H. Operaatio Stella Polaris, Kirjayhtymä: Jyväskylä 1977.

7. Manninen O. & Liene T. (toim.). Stella Polaris: suomalaista sotilastiedustelua. Maanpuolustuskorkeakoulu, sotahistorian laitos, 2002.

8. Pale E. (toimittanut Reijo Ahtokari). Totuus Stella Polariksesta. Helsinki: Erkki Pale, 1994.

9. Parikka Altenstedt J. Operaatio Stella Polaris: Suuri suomalainen vakoilutarina. Jyväskylä: Docendo, 2010.

Kilin Y. Review of the book Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. P. 166–173.

Review of the book Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s.

KILIN Yuri

Doctor of Historical Sciences,
Chair, General History
Director, Institute of Northern European Studies of the PetrSU,
Petrozavodsk, kilinyuri@mail.ru